

Ли Жуй, словно в пьяном угаре, обходил столы. Девушки, стараясь сохранить самообладание, едва сдерживали дрожь. Вэй Синь выглядела особенно испуганной: лицо покрылось испариной, она побледнела. В отличие от неё, её сестра, тёмная и худая Вэй Хуань, оставалась совершенно спокойной. Среди всех присутствующих лишь она и Цуй Мин-дэ действительно не теряли хладнокровия. Вэй Хуань даже успела, пока Ли Жуй танцевал, взять палочками кусочек сырой рыбы. Ли Жуй, боясь её задеть, отвел клинок и чуть не ударил Вэй Синь.

Матушка взглянула на Вэй Хуань:

— Жуй, хватит дурачиться.

Ли Жуй, смеясь, закончил танец и поклонился родителям:

— Отец, как вам мой танец? Если понравилось, наградите чашей вина.

Отец, улыбаясь, бросил что-то в его сторону:

— Простые фокусы. И то, что я позволил тебе показать их, уже милость. Ты ещё и награды просишь! Ради матери дам тебе монету, а теперь убирайся.

Ли Жуй поднял монету, обрадовался и, опустившись на колени, сказал:

— Благодарю Ваше Величество за награду.

Я сразу поняла: это новая монета. Мне стало обидно, что Ли Жуй получил такой подарок. Он, зная, что я не смирюсь, радостно убежал. После его ухода пир начал расходиться, и гости стали прощаться.

Только тогда матушка велела позвать Шангуань Ваньэр и спокойно сказала:

— Ты знаешь грамоту. Останешься при мне как писарь, будешь вести записи.

Шангуань Ваньэр, не показывая ни радости, ни печали, поклонилась. Лишь лёгкая дрожь в плечах выдавала волнение. Я посмотрела на неё, думая, как удивительна история.

Отец, не знавший её происхождения, улыбнулся:

— В Внутренней школе много писцов. Почему ты выбрала её?

Матушка лишь улыбнулась, не отвечая. Шангуань Ваньэр дёрнулась — я подумала, вот-вот упадёт на колени. Но она, собравшись, спокойно встала рядом, словно обычная служанка. Матушка взглянула на неё, не ответив отцу, и махнула рукой:

— Иди, возьми себе одежду. Завтра начнёшь службу.

Шангуань Ваньэр почтительно поклонилась и медленно вышла. Я, боясь, что отец снова начнёт расспрашивать, намеренно пристала к нему:

— Отец дал шестому принцу новую монету, а Сыцзы не дал. Сыцзы обидно, Сыцзы тоже хочет.

Матушка в этот момент протягивала руки, чтобы на неё накинули верхнюю одежду. Услышав мои слова, бросила косой взгляд:

— Шестой принц танцевал с мечом и заслужил награду. А ты что сделала, чтобы твой отец тебя

награбил?

Отец покачал головой:

— Сыцзы ещё ребёнок, Цинян. Зачем ты так строга?

Затем, улыбнувшись, он поднял меня и достал из рукава горсть новых монет:

— Сыцзы — моя маленькая принцесса. Если она хочет монеты, я ей их дам. Сыцзе ничего не нужно делать.

Я взяла монеты и машинально посмотрела на матушку. Та, уже одетая, не стала комментировать действия отца, лишь велела приготовить паланкин, а затем повернулась к нему:

— Ваше Величество возвращается?

Отец, услышав это, замялся:

— У меня ещё есть дела...

В этот момент он потерял всё своё достоинство, украдкой поглядывая на матушку. Та, сделав вид, что не замечает, кивнула:

— Тогда я сама прочту доклад Сюй Цзинцзуна.

Отец поспешно согласился:

— Ты всегда хорошо разбираешься в таких вещах.

В этот момент вошёл евнух Ян Цзыгао и, переглянувшись с отцом, дал ему знак. Отец отпустил меня:

— Сыцзы, иди с няней.

Сам же, не надев верхнюю одежду, вышел из чертога.

В чертоге воцарилась тишина. Я посмотрела на матушку, не решаясь последовать за ней, но она первой поманила меня:

— Сыцзы, пойдёшь сегодня спать с матушкой?

Конечно, я с радостью согласилась.

Я подбежала, взяла её за руку, и она повела меня наружу. Уже стемнело, но когда зажгли все фонари королевского кортежа, стало светло как днём. Матушка, отмахнувшись от евнуха Гао Яньфу, предложившего ей сесть в паланкин, велела оставить лишь четырёх слуг с фонарями, а остальных отослала подальше.

Она крепко держала мою руку, медленно направляясь к чертогу Цзычэнь. Я заметила, что настроение у неё не самое лучшее, и, боясь нарушить тишину, молча шла рядом. Высокие стены дворца отбрасывали тени, похожие на горные хребты. Я с любопытством смотрела на них, затем подняла глаза на небо. В этом мире, ещё не тронутым загрязнением, небо было невероятно чистым, и на тёмно-фиолетовом фоне сияли бесчисленные звёзды.

Мне вдруг вспомнилась моя короткая прошлая жизнь, а также человек, очень похожий на мою матушку. Затем я снова задумалась над вопросом, который уже задавала себе тысячу раз: была ли моя матушка, неизвестная мне У Цинян, той самой У Цзэтянь? Её происхождение действительно совпадало: дочь семьи У из округа Бин (её деда звали У Шихуа, хотя я не знаю, как звали отца У Цзэтянь в моей истории), называвшая себя Тяньхоу. У неё было несколько дядей и двоюродных братьев, которых я почти не видела. Но если это так, то это не тот Тан, который я знала. Мой дед, император Тай-цзун Жэньхуанди, в другой истории был убит Ли Шиминем. Мой отец, хоть и не был сильным, не был и слабым. Кроме того, у матушки не было четырёх сыновей и двух дочерей, а только старший брат, Ли Жуй, я и наша рано умершая сестра. Самое главное — я знала, что матушка не убивала нашу сестру. Ведь дворец был полон охраны и свидетелей, а сестру воспитывала соперница матушки, императрица из знатной семьи. Тогда матушка была лишь наложницей, неспособной на такое.

Не знаю, почему задумалась об этом именно сейчас. Возможно, из-за долгой дороги, тишины ночи. Или из-за поведения отца, вызвавшего лёгкое беспокойство. Но как бы там ни было, это не мои заботы. Будь матушка той самой У Цзэтянь или нет, станет ли императором старший брат, Ли Жуй или сама матушка — я всегда останусь высокой и могущественной принцессой Чанлэ, наслаждаясь своим богатством и роскошью.

Когда мы проходили мимо чертога Линци, матушка внезапно остановилась и подняла глаза к небу. Я, погружённая в свои мысли, не заметила этого и споткнулась, начав падать. Я замерла, не успев среагировать, но матушка быстро схватила меня. Сама чуть не упала, наши лица столкнулись, и мы обе рухнули на землю. Я, не пострадав, попыталась подняться, чтобы помочь матушке, но та, преодолевая боль, спросила:

— Ты не поранилась?

Я покачала головой. Четыре служанки, испуганные, окружили нас, осторожно помогая матушке подняться. Остальные слуги быстро подбежали, и вокруг стало светло как днём.

Я с тревогой смотрела на матушку. Та, немного постояв, глубоко вздохнула и улыбнулась:

— Всё в порядке.

Затем повернулась к Гао Яньфу:

— Всё же позовите паланкин.

Гао Яньфу кивнул, и паланкин тут же подъехал. Матушка усадила меня рядом, вдруг спросила:

— Среди гостей на сегодняшнем пиру кто тебе больше всего понравился?

Я, прекрасно понимая, о чём она спрашивает, сделала вид, что не поняла:

— Конечно, отец и матушка.

Матушка улыбнулась и, пощекотав мой нос, сказала:

— Я спрашиваю о девушках. Кто тебе больше всего понравился? Кого ты больше всего любишь?

Я задумалась:

— Вэй Хуань.

— Почему?

— Когда шестой принц танцевал с мечом, все либо испугались, либо притворились спокойными. Но только Вэй Хуань и Цуй Мин-дэ не боялись. Мне не нравится Цуй Мин-дэ. А Вэй Хуань осмелилась заставить шестого принца отвести меч. Я восхищаюсь её смелостью.

На её месте я бы, как и Цуй Мин-дэ, просто сохранила спокойствие.

Матушка, услышав, что мне не нравится Цуй Мин-дэ, улыбнулась и постучала пальцем по моему носу.

— А матушке кто нравится?

Матушка, как будто ждала этого вопроса, погладила меня по голове:

— Мне нравится Цуй Мин-дэ.

Я широко раскрыла глаза:

— Цуй Мин-дэ такая высокомерная, а матушке она нравится?

Ведь именно она отказалась от брака с наследным принцем!

<http://bllate.org/book/16278/1465843>